

Д. И. Суровенков

HERMUS ИЛИ THERMODON?

(По поводу одного фрагмента у Помпония Мелы: *De Chorogr. I. 89*)*

Общеизвестно, что ни один античный текст не дошел до нашего времени без каких-либо искажений. И в древности, и в Средние века всякий раз при переписывании текста в рукописи в большей или меньшей степени вкрадывались опечатки, неточности, разного рода неправильности и ошибки. В силу этого начиная со времен Гутенберга, со времени первых печатных книг перед издателями античных памятников стояла задача исправить возможные погрешности рукописного текста и вернуть его аутентичный, авторский вариант. Подлинно научное основание текстология и изучение рукописей получают только в первой половине XIX столетия, однако благодаря усилиям европейских гуманистов работа по выправлению античных текстов началась еще на заре Нового времени.

Рубеж XV–XVI веков – время первых трансокеанических плаваний в Новый Свет, начало эпохи Великих географических открытий. Обнаружение ранее не известных земель на Западе и новых путей на Восток, в Индию, помимо всего прочего, вызывает в Европе громадный рост интереса к античным географическим трактатам. Помимо истинных корифеев этой сферы, написавших много томные землеописательные труды, – Страбона, Плиния и Птолемея – именно тогда значительную популярность завоевывает древнеримский автор I в. н.э. Помпоний Мела, написавший сочинение «*De Chorographia*» («Описание Земли»), самое раннее из сохранившихся географических латинских произведений.

«*De Chorographia*» Мелы выдерживает несколько изданий в конце XV – начале XVI в., из которых до сих пор не потерявшим своего значения остается издание, подготовленное испанским гуманистом Ноннием Пинцианом¹. «Описание Земли», как и всякое другое географическое сочинение, содержит великое множество топонимов, большинство которых было просто неизвестно средневековым переписчикам, и именно в силу этого текст сочинения не мог не подвергаться значительным искажениям. Нонний Пинциан, превосходный знаток Страбона и Плиния, готовя к печати рукописи Помпония Мелы, вносит в текст сочинения множество исправлений, подавляющее большинство которых признаются справедливыми и принимаются всеми, в том числе современными издателями этого античного автора. При корректировке топонимов изменения в большинстве случаев незначительны, и Пинциан, как правило, меняет в древних географических названиях одну-две буквы. Так, например, *synips* он исправляет на *cinyps* (I. 37), *gypsela* – на *cypsela* (II. 24), *iolide* – на *colide* (III. 67) etc.

На фоне этого одна из пинциановских конъектур представляется неординарной. Во фрагменте I. 89: *in sinu Smyrnaeo est Thermodon amnis et urbs Leuca...* («...в Смирнейском заливе находится [устье] реки Термодонт и город Левка») – Пинциан меняет гидроним *Thermodon* на *Hermus* (Герм), в результате чего эта фраза приобретает следующий вид: *in sinu Smyrnaeo est Hermus amnis et urbs Leuca*. Без-

* Данная статья представляет собой расширенный и дополненный вариант доклада, прочитанного весной 2006 г. на конференции «Восточная Европа в древности и средние века» (ИВИ РАН).

¹ Pomponius Mela / Ed. Nonius Pintianus. Salamnticae, 1498.

условно, данное исправление совершенно справедливо: устье знаменитой реки Термодонт находится на Черноморском побережье Малой Азии (о чем, кстати. Помпоний Мела сообщает в I. 105), в Смирнейский же залив Эгейского моря впадает река Герм (см., например, Strabo. XIII. 1. 3; Plin. HN. V. 119). Именно поэтому с этой конъектурой также согласились большинство позднейших издателей Мелы. Тем не менее, подобное исправление не может не вызывать недоумения: остается непонятным, каким образом слово, бывшее в первоначальном, авторском варианте «De Chorographia» и состоявшее всего из шести букв (Hermus), могло превратиться в слово в полтора раза большее, состоящее из девяти букв, которое теперь можно наблюдать в рукописи (Thermodon)².

В данном случае мы должны предполагать либо грубую ошибку самого Помпония Мелы, либо не менее грубую ошибку переписчика, вызванную, по всей вероятности, каким-то дефектом рукописи. Ошибку самого античного автора постулирует один из современных издателей и переводчик Помпония Мелы на немецкий язык Кай Бродерсен. Он никак не комментирует это место, однако отвергает исправление Пинциана, надо полагать, именно потому, что считает подобное удлинение гидронима невероятным³.

И все же Кай Бродерсен – исключение: остальные издатели Помпония Мелы⁴, а также его переводчики на современные европейские языки, в том числе и С.К. Апт⁵, переведший «De Chorographia» на русский, принимают чтение *Hermus*⁶. Действительно, Помпония Мелу трудно обвинить в такой грубой ошибке – ничего подобного (т.е. замена одного достаточно знаменитого топонима на не менее известный) в его труде более нигде не обнаруживается. Фактически это была бы даже не ошибка, а небрежность, поскольку, как мы уже отметили, многим более 10 параграфов ниже Помпоний Мела, описывая северное побережье Пафлагонии, говорит о Термодонте и равнине, через которую тот протекает (I. 105: *Chalybes proximi clarissimas habent Amisson et Synopen, cinici Diogenes patriam, amnium Halyn et Thermodonta, secundum Halyn urbs est Lycasto, at Thermodonta campus* – «Ближайшие [к морю. – Д.С.] халибы имеют города – самые знаменитые – Амис и Синопу, родину киника Диогена, [а] из рек – Галис и Термодонт. Рядом с Галисом есть город Ликасто, а вдоль Термодонта располагается равнина»).

Таким образом, гораздо более вероятным представляется, что замена *Hermus* на *Thermodon* является следствием ошибки переписчика, вызванной изначально, надо полагать, неким дефектом рукописи. Но даже испорченностью рукописи невозможно удовлетворительно оправдать значительное (в полтора раза!) удлине-

² Еще в середине позапрошлого столетия Бурзиан установил, что основной рукописью, сохранившей сочинение Помпония Мелы, является так называемый Ватиканский кодекс 4929, написанный в X в., – он представляет собой архетип всех позднейших копий «De Chorographia»; см. *Bursian C. Zur Kritik des Pomponius Mela // Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik. XXXIX. Lpz, 1869. P. 629–655*. Из последних работ, посвященных анализу рукописной традиции сочинения Мелы, см. Parroni P. *Il contributo dei codici umanistici al testo di Pomponio Mela // RPIC. 1979. CVII. P. 157–179*.

³ *Pomponius Mela. Kreuzfahrt durch die alte Welt / Zweisprachige Ausgabe von Kai Brodersen. Darmstadt, 1994. S. 72–73*.

⁴ *Pomponius Mela / Ed. C.H. Tzschucke. Lipsiae, 1807; Pomponius Mela / Ed. C. Frick. Lpz, 1880 (Stuttgart, 1968); Pomponius Mela / Ed. G. Ranstrand. Goteborg, 1971; Pomponii Melae De Chorographia libros tres / Ed. P. Parroni. Rome, 1984*.

⁵ *Помпоний Мела. О положении земли / Пер. С.К. Апта // Античная география / Сост. М.С. Боднарский. М., 1953. С. 176–237 (о Герме см. с. 194)*.

⁶ См. *Pomponius Mela. Chorographia / Ed. A. Silberman. P., 1988; Pomponius Mela's Description of the World / Transl. by P.E. Romer. Michigan, 1998*.

ние слова. Конечно, грубые ошибки и небрежность переписчика возможны, но в большинстве таких случаев происходит (в результате пропуска одной и нескольких букв) сокращение слова и словосочетания, но никак не его увеличение.

В силу этого представляется, что подобную текстовую аберрацию возможно объяснить только, если предположить, что в авторском варианте «De Chorographia» в данном месте между словами *Hermus* и *amnis* стояло еще одно слово, но позднее в момент переписи сочинения в новую рукопись данное выражение оказалось испорченным и переписчик заменил «*Hermus* + неизвестное слово» на «*Thermodon*»⁷.

Сразу оговоримся, что для стилистики Помпония Мелы не является характерным жесткая связь в сочетании гидронима и собственно слова «река» (*amnis, flumen*): Мела вполне может разбивать его, вставляя внутри уточняющие слова или даже предложения (см., например: I. 69, 93; II. 24, 30, 91). Поэтому предположение, что между «*Hermus*» и «*amnis*» стояло еще одно слово, может считаться оправданным.

Какое это могло быть слово? Малоазийская река Герм была довольно знаменита в античную эпоху. Герм упоминается еще у Гомера (II. 20, 392) и Гесиода (Theog. 343), кроме того, можно отметить, что древнеримский автор Луций Ампелий, составивший «Памятную книжицу» – брeвиарий, описывающий все самое известное и прославленное, – указывает Герм в числе «известнейших рек мира» (*clarissima flumina in orbe terrarum* – Ampel. Liber memorialis. VI. 8). Как кажется, Мела вполне мог в своем сочинении назвать эту реку *notus* («известная»): данным прилагательным он неоднократно обозначает некоторые реки (см. II. 51, 73, 98; III. 71).

Однако «*notus*» – это не единственно возможный здесь вариант. Для того, чтобы понять, какое слово Помпоний Мела мог поставить применительно к Герму, обратимся к другим античным географическим трактатам, а именно к сочинению Плиния Младшего. У него сказано: «Река Герм от Смирны пересекает поля и получает собственное наименование» (*a Zmyrna Hermus amnis campos <se>cat et nomini suo adoptat* – Plin. HN. V. 119). Указание на *campi* (поля), которые пересекает Герм, кажется не случайным: в античной литературе есть и другие случаи упоминания этого географического объекта. Так, Лукан пишет в своей поэме «Гражданская война»: «Там возделанные поля пересекает недешевый Герм» (*qua culta secat non uilior Hermus* – Luc. III. 210); в одной из своих трагедий Сенека также указывает: «И стремительный Герм пересекает плодородные поля» (*rapidusque campos fertiles Hermus secat* – Phoen. 608).

Известность полей Герма и превращение их в своего рода литературный топос связаны, очевидно, с тем, что эти поля, по мнению древних, образовались в результате речных наносов и поэтому были весьма плодородны. Именно о таком происхождении «равнины Герма» дважды пишет в своем капитальном труде Страбон: «Равнины Герма и Каистра... получили такое название потому, что речные отложения увеличивают эти равнины, скорее образуют их» (перевод Г.А. Стратановского) (*τὸ Ἑρμοῦ καὶ Καῖστρου πεδίων... παραλληλῆσιως εἴρηται διὰ [τὸ]τὴν ἐπι φορουμένην τοῖς πεδίοις χούν αὔξειν αὐτά, μᾶλλον δὲ γένναν* – Strabo. XV. 1. 16; см. также XIII. 3. 4).

Таким образом, позволительно предположить, что в авторском тексте Помпония Мелы могло быть указание на это *campus* и было выражение *Hermi campus*

⁷ О том, почему переписчиком было поставлено именно «*Thermodon*», сказано будет ниже.

pus amnis. В таком случае гидроним *Hermus* стоял в родительном падеже и как форму же *genetiv'a* следует понимать «*amnis*». Нельзя сказать, что данная реконструкция противоречит общей семантике фразы: *in sinu Smyrnaeo est Hermi campus amnis et urbs Leuca* («...в Смирнейском заливе есть поле реки Герм и город Левка»). В отличие от русского языка, где слова «залив» подразумевает, в первую очередь, водное пространство, в латинском слово *sinus* в географическом контексте означает «искривление береговой линии».

Тем не менее, несмотря на эти возможные варианты, на наш взгляд, наиболее вероятным словом, которое могло быть поставлено Помпием Мелой между *Hermus* и *amnis*, является слово *ostium* («устье»), а сама фраза в первоначальном варианте выглядела так: *in sinu Smyrnaeo est Hermi ostium amnis et urbs Leuca* («...в Смирнейском заливе есть устье реки Герм и город Левка»).

Почему именно *ostium*? Во-первых, следует вспомнить, в каких случаях античные географы и Помпий Мела, в частности, упоминали в своих трудах речные устья. Они указывались как географические ориентиры: так, в сочинении Мелы устье Борисфена выступает именно в таком качестве для локализации острова Левка (II. 98), а устье Инда – для локализации Солнечных островов (III. 71). Кроме того, устье или устья какой-либо реки указывались в случаях, когда одна река имеет несколько устьев (см. I. 60; II. 62, 65, 98; III. 50 etc.) или когда, наоборот, две и более реки имеют только одно устье (II. 4, 61). Именно под этот случай подпадает река Герм, поскольку, помимо прочего, она была знаменита как река, в которую впадают другие крупные реки Малой Азии, среди которых – Фрикс, Пактол и Гилл. Об этом писал еще Геродот: «...через эту равнину протекало много рек, среди них Гилл, впадающий в самую большую реку под названием Герм» (перевод Г.А. Стратановского) (διὰ δὲ αὐτοῦ ποταμοὶ ἔοντες καὶ ἄλλοι καὶ ἴλλος συρρηγνύουσι εἰς τὸν μέγιστον, καλεόμενον δὲ Ἑρμόν – Herod. I. 80). Об этом же сообщают Плиний (HN. V. 119) и Страбон (XIII. 4. 5). Вероятно, именно поэтому у Страбона есть упоминание устья реки Герм как географического объекта (XIII. 1. 6)⁸. Все это дает нам первое основание предполагать, что и Мела в своем сочинении первоначально сообщал об устье этой реки.

Во-вторых, в «*De Chorographia*» присутствует очень близкое восстанавливаемому нами выражение: *in altero [sinu] Ulisippo et Tagi ostium, amnis gemmas autumque generantis* («во втором [заливе есть город] Улисиппон и устье Тага, реки, рождающей драгоценные камни и золото» – III. 8). С одной стороны, оно само по себе показывает, что сочетание «гидроним + *ostium amnis*» стилистически возможно для Помпона Мелы. С другой, как представляется, то, что это выражение применено именно по отношению к реке Таг, является неслучайным.

Как видно из приведенной цитаты, особенностью реки Таг было наличие в ее водах золотого песка и драгоценных камней. Об этом свидетельствует также и Плиний: «Таг знаменит золотоносными песками» (*Tagus auriferis harenis celebratur* – HN. IV. 115). Более того, эта испанская река приобрела столь большую известность, что в древнеримской поэзии «золотоносный Таг» и «золото Тага» стало литературным топосом, который встречается у Катутлла (XXIX), Овидия (Met. II. 252), Ювенала (XIV. 299–300) и у других авторов.

⁸ Также соответствующее место в «Перипле» Псевдо-Скилака можно понять как указание на устье Герма (Ps.-Scyl. 98: Φώκαια καὶ λιμὴν καὶ Ἑρμὸς ποταμὸς, Κλαζόμεναί καὶ λιμὴν, Ἐρυθραὶ καὶ λιμὴν).

Но своей золотоносностью был общеизвестен в античные времена и малоазийский Герм! И точно так же «золото Герма» было литературным топосом для древнеримских поэтов. О нем упоминает Вергилий в «Георгиках»: «Мутный от золота Герм» (*auro turbidus Hermus* – *Georg. II. 137*), именно золотоносность этой реки подразумевает Стаций, когда говорит в «Фиваиде»: «От вод Герма ты, [Вакх], золотой исходишь» (*Hermi de fontibus aureus exis* – *Phoen. IV. 389*). Утверждение, что Герм является рекой, несущей золотой песок, несколько раз встречается в «Комментариях» Сервия Гонората (*In Verg. Georg. II. 137; In Verg. Aen. VII. 721; X. 142*).

Более того, у некоторых древних поэтов мы можем встретить прямое сопоставление Герма и Тага. В одной из эпиграмм Марциала сказано: «Недостаточно Герма, засоренного золотом, и Тага, который шумно течет по Гесперийской стране» (*Non illi satis est turbato sordidus auro Hermus et Hesperio qui sonat orbe Tagus*; *Martial. Epigram. VIII. 78. 5–6*); дважды в метафорическую пару объединяются Герм и Таг в «Сильвах» Стация: «Герм со светлыми берегами и Таг с блестящим илом» (*flavis Hermus transcurrere ripis et limo splendente Tagus*; *Stat. Silvae. I. 3. 105–108*; см. также *Stat. Silvae. I. 2. 127*). То же сопоставление есть и у упомянутого Сервия Гонората (*In Verg. Aen. X. 142*), и у Силия Италика (*Phoen. I. 155–159*).

В силу всего этого можно, на наш взгляд, с достаточной большой долей уверенности говорить, что в античной литературе устоявшимся топосом было не только указание на золотоносность Герма и Тага, но и объединение этих двух рек в единую метафорическую пару. При этом малоазийская река Герм была олицетворением золотоносной реки Востока и в широком смысле «богатств Востока», а испанская река Таг, в свою очередь, олицетворяла «богатства Запада».

Вернемся, однако, к Помпонию Меле. Если наше предположение верно и в авторском варианте «*De Chorographia*» действительно стояло *Hermi ostium amnis*, то подобная синтаксическая конструкция объяснялась тем, что Мела на *стилистическом уровне* объединяет эти две реки и, сохранив присущую его сочинению краткость, создает богатый смысловой подтекст.

В заключение выскажем предположение, каким образом в рукописном варианте «*De Chorographia*» в рассматриваемом месте могло появиться *thermodon*. Действительно, надо полагать, имел место какой-либо дефект рукописи и сочетание *hermiostium*⁹ оказалось трудным для прочтения. Тот факт, что не вполне понятное для него место переписчик *меняет* на *thermodon*, можно объяснить общим контекстом данной фразы. Дело в том, что непосредственно перед описанием Смирнейского залива Мела пишет об эфесском храме Артемиды, «освященном амазонками, владевшими Азией» (*quod Amazones Asia potitae consecrasset* – *I. 88*), а сразу после описания упоминается «предводительница амазонок Кима» (*dux Amazonum Cyme* – *I. 90*). При этом долина реки Термодонт в античности была знаменита именно как место проживания амазонок (см. у того же Мелы: *I. 105*). Таким образом, у переписчика, встретившего почти сразу после упоминания об амазонках непонятное ему выражение, возникшее из *hermiostium*, очевидно, по ассоциации всплыла в памяти знаменитая «амазонская» река¹⁰.

⁹ Напомним, что и в античных, и долгое время в средневековых рукописях отсутствовали пропуски между словами.

¹⁰ К этому можно добавить, что и сами по себе сочетание *hermiostium* и гидроним *thermodon* отчасти внешне схожи.

Та определенная смелость и эрудиция, которую мы в данном случае вправе требовать от переписчика, заставляют предполагать, что подобная замена произошла еще в эпоху античности, т.е. достаточно рано, и, возможно, даже немногим позже времени самого написания «*De Chorographia*»¹¹.

HERMUS OR THERMODON?

(ON A PASSAGE IN POMPONIUS MELA: *DE CHOROGR.* I. 89)

D. I. Surovenkov

From the 16th century on the editors of Pomponius Mela's work *De chorographia* have corrected *thermodon* of the MSS for *hermus* in I. 89, thinking *thermodon* to be a mistake. However, it is not very probable that the copyist would have made a word half as long again. This makes the author suppose that the original text had a hydronym consisting of *hermus* + an unknown word. He thinks that the unknown word might have been *ostium* «mouth (of the river)» and that originally the text read as *hermi ostium amnis* (the mouth of the river *Hermus*). A similar construction was used in Mela's work when he described the river of *Tagus*: *tagi ostium amnis* (III. 8). The similarity does not seem to be coincidental, for, as the author shows, by the time when *De chorographia* was written, Roman literature had developed a *topos* putting the *Tagus* (Spain) and the *Hermus* (Asia Minor) side by side as two chief auriferous rivers of the West and the East.

¹¹ На основании приписки, сделанной после сочинения Помпония Мелы в Ватиканском кодексе 4929, установлено, что данный кодекс восходит к позднеантичной рукописи, принадлежащей Рустицию Гельпидию Домнулу, которого отождествляют с христианским поэтом, жившим в первой половине VI столетия (см. *Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. Oxf., 1974. P. 94*). Как представляется, замена *hermi-ostium* на *thermodon* произошла еще до создания этой рукописи.